

Среди основных задач и направлений совершенствования правовой антинаркотической политики – политики, основанной на праве, можно назвать правовое обеспечение противодействия наркотизму (развитие концептуальных идей и нормативно-правовой базы антинаркотизма), повышение качества и интенсивности антинаркотического правотворчества, совершенствование антинаркотической практики правоприменения при усилении гарантий прав личности, правовое обеспечение общенационального мониторинга наркотизации подростково-молодежной среды.

Государственно-правовая политика в указанной сфере должна быть направлена на формирование антинаркотического научного дискурса, поддержку теоретико-правовых и междисциплинарных исследований антинаркотизма-наркотизма; на развитие общественного мнения и правосознания средствами правовой просветительской активности и правовой пропаганды. Она должна аккумулировать и артикулировать интенции государства на развитие административной и судебной реформы, реформы правоохранительных органов; на содействие правовыми средствами искоренению бедности; на правовую поддержку институтов семьи, досуговой, спортивной активности и профессиональной занятости для подростков и молодежи, что, несомненно, будет способствовать реальной денаркотизации российского общества.

---

¹ Тонков Е.Е. Проблемы формирования государственной политики противодействия наркотизации общества. URL: [http:// www.ecad.ru/mn-nk1_13.html](http://www.ecad.ru/mn-nk1_13.html)

² Комлев Н.Ю. Государственно-правовое противодействие наркотизму: теория, политика, опыт. Казань, 2010.

В.В. Чугаев

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ОШИБКАХ ПРИМЕНЕНИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Проблема ошибок правоприменения по времени своего существования сходна с такими институтами, как государство и право. Само право как совокупность норм регулирующих общественные отношения в самом себе несет предпосылку возможного совершения правоприменительных ошибок. Сложность и многоаспектность общественных отношений в условиях постоянного развития обще-

ства и государства создает ситуацию практической невозможности качественного учета всех изменений.

Ввиду изложенного правоприменительная ошибка – это неизбежное явление. Проблема по большому счету состоит не в искоренении ошибочности правоприменения, а в сведении к минимуму фактов ее совершения.

По выборочным данным, ошибки уголовно-правового содержания составляют около 40% отмененных и 75% измененных вышестоящими судами приговоров. Остальные относятся к неправильно применению уголовно-процессуального закона. Около 60% ошибок в применении уголовного закона относится к его второй стадии – индивидуализации ответственности и назначению наказания. Соответственно, около 40% выявленных ошибок имеют своей причиной неправильную квалификацию содеянного либо неверную квалификацию, повлекшую ошибки в назначении наказания.¹

В итоге правоприменительная ошибка сама по себе, или суммируясь с другими факторами, может привести серьезной несправедливости, к ошибке всей правоохранительной системы. Ее результатом может стать причинение ущерба здоровью, чести, достоинству личности, а также другим важнейшим ценностям общества.

Другим негативным последствием правоприменительных ошибок является снижение авторитета органов государственной власти в глазах населения. Само представление людей о праве во многом определяется качеством правоприменительной деятельности. Безусловно, ошибки в применении права подрывают веру граждан в возможности права и справедливость.

В итоге такие ошибочные деяния могут послужить фактором, провоцирующим ошибки верхнего уровня, – судебные ошибки, приводящие к постановлению ошибочного решения. В конечном счете эффективное, безошибочное правоприменение определяет успех всей юридической политики государства и наоборот.

Среди множества точек зрения на природу ошибки правоприменения, на наш взгляд, наиболее удачным является понятие правоприменительной ошибки, как изданного акта применения права, содержание которого не соответствует предписаниям применяемых норм права и (или) принципам правоприменения.

Говоря о причинах возникновения ошибок в применении права, следует отметить, что они разнообразны. В числе прочих не последнее место занимают недостаточный опыт правоприменителя, слабая профессиональная подготовка, небрежность и т.п. Безусловно, есть причины и объективного плана: недостатки в организации деятельности правоприменителей, загруженность работой, неяс-

ность или пробельность законодательства, нестабильность руководящей судебной практики и др.

Критерии классификации правоприменительных ошибок многообразны. К ним можно отнести вид, целевое назначение правоприменительной деятельности, форму акта применения права, вид применяемых норм, субъекта ошибки, последствия ошибки, степень распространенности ошибок и другие.

Самостоятельную группу образуют ошибки в квалификации уголовно-правовых деяний. Следует согласиться с Н.Ф. Кузнецовой, полагающей, что «квалификационные ошибки – это неверное установление наличия либо отсутствия состава преступления, а также его соответствия описанию в нормах Общей и Особенной частей УК РФ»².

В квалификации предварительной преступной деятельности чаще всего встречаются ошибки в отграничении приготовления от покушения и покушения от оконченного преступления. Так, Таштыпским районным судом Республики Хакасия было принято решение квалифицировать как неоконченный на стадии приготовления сбыт наркотического средства, несмотря на то, что на следующий день преступный умысел был реализован тем же способом.³

В качестве другого примера правоприменительных ошибок можно привести игнорирование положений примечания к ст.228 УК РФ касающихся добровольной сдачи наркотических средств. Так, Плюсским районным судом Псковской области, несмотря на добровольную выдачу наркотического средства и активное содействие раскрытию преступления наряду с иными преступлениями гражданину М было вменено деяние, предусмотренное ч.2 ст.228 УК РФ.⁴

Нередким явлением является ошибочная квалификация роли лица в совершенном преступлении, а именно определение действий посредника в сбыте или приобретении наркотических средств, которое следует квалифицировать как соучастие в сбыте или приобретении наркотических средств в зависимости от того, в чьих интересах действует посредник. Так, гражданке К., несмотря на материалы дела, решением суда вместо пособничества в приобретении наркотических средств в крупном размере было вменено незаконное приобретение и хранение, покушение на сбыт и приготовление к сбыту наркотического средства в крупном размере (ч.1 ст.228, ч.3 ст.30, ч.1 ст.228.1, ч.1 ст.30, п.»б» ч.2 ст.228.1 УК РФ).

Помимо перечисленного определенные сложности правоприменения вызывают правила определения размера наркотического вещества и соотнесение его с положениями уголовного закона. При

квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом НС, размер предмета преступления должен определяться с учетом постановлений Правительства, что делается не всегда. Так, приговором Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 13.05.2005 гражданин М. был признан виновным в пособничестве незаконного приобретения масла каннабиса (гашишного масла) в крупном размере – 0,53 г (на момент совершения преступления постановлением Правительства крупный размер гашишного масла был определен свыше 1 г).

Ошибки в применении уголовного права дорого обходятся и гражданину, попавшему в сферу уголовной юстиции, и государству. Правильное применение норм уголовного права утверждает социальную справедливость, вносит определенность в общественные отношения, придает им необходимую стабильность.

Работа по предупреждению ошибок, на наш взгляд, может проводиться по нескольким направлениям:

- совершенствование законодательной базы (устранение противоречия в системе законодательства позволит добиться точности и ясности формулировок и унифицирования терминов);

- улучшение профессионального отбора (ликвидирование института «брони» регионов при поступлении в вузы, назначение на должности только лиц, обладающих необходимыми моральными, интеллектуальными и деловыми качествами);

- повышение качества профессиональной подготовки правоприменителей (в системе служебной подготовки необходимо рассматривать преимущественно вопросы, связанные с применением права, анализировать случаи признания ошибочными тех или иных актов применения права, регулярно проводить семинары с участием прокуроров и судей региона, на которых обсуждались бы наиболее распространенные правоприменительные ошибки);

- выработка мотивации к безошибочной правоприменительной деятельности;

- научная организация труда правоприменителя и др.

По мнению многих ученых, исправить такую ситуацию можно было бы за счет привлечения в уголовный процесс возможностей правовых (юридических) экспертиз.⁵

Отдельные ученые предлагают в качестве альтернативы решения данной проблемы введение специализации работников прокуратуры по материальным основаниям поддерживаемого обвинения.⁶ Полагаем, что практическая реализация такого предложения будет затруднительной как в силу целого ряда организационных причин, в

том числе и в силу определенной штатной численности работников, так и в связи с большим разнообразием уголовно-правовых деяний.

¹ Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. Волгоград, 1973. С. 146.

² Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. М., 2007. С. 17–18.

³ Судебная коллегия исключила осуждение К.А. и К.М. по ч.1 ст.30, п. «г» ч. 3 ст.228.1 УК РФ из приговора Таштыпского районного суда Республики Хакасия от 23.12.2010 и последующих судебных решений. Действия осужденных в части приготовления 04.07.2010 к сбыту наркотического средства героин в особо крупном размере было квалифицировано как самостоятельное преступление. Между тем в этот день преступление не было доведено до конца, поскольку покупатель наркотического средства не появился. Однако уже 05.07.2010, то есть спустя непродолжительное время, К.А., К.М. способом, аналогичным ранее спланированному, осуществили задуманное – сбыли наркотическое средство М. Таким образом, установленные судом обстоятельства свидетельствуют о том, что действия 04.07.2010 и 05.07.2010 охватывались единым умыслом и были направлены на достижение тем же способом одной цели.

⁴ По приговору Плюсского районного суда Псковской области от 13.05.2001, с учетом последующих изменений, М. осужден по ч.2 ст.228 УК РФ (в ред. от 07.03.2001), ч.1 ст.222 УК РФ (в ред. от 08.12.2003).

Судебная коллегия отменила приговор от 13.05.2001 и последующие судебные решения в отношении М. в части осуждения по ч.2 ст.228 УК РФ за незаконное хранение наркотических средств, производство по делу прекратила на основании примечания к ст.228 УК РФ, указав следующее. В соответствии с примечанием к ст.228 УК РФ лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в данной статье, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Из приговора Плюсского районного суда Псковской области от 13.05.2001 следует, что в ходе предварительного следствия М. активно способствовал раскрытию преступления, а также розыску лиц сбывших ему наркотическое средство, поэтому он подлежал освобождению от уголовной ответственности за указанные преступления на основании примечания к ст.228 УК РФ.

⁵ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2007. С. 331-332.

⁶ Ульянов В. Нужна ли специализация в государственном обвинении? // Законность. 2002. № 7. С. 37.